№ 34-й. КОПІЯ.

ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 22/3 Іюля/Августа по 30/11 Іюля/Августа 1863 года.

ВЪ ЛЮБЛИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Вслѣдствіе извѣстія, что банды Янковскаго и Зелинскаго, разбитыя отрядомъ Полковника Шелькинга при Яновкѣ (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 11-го по 16-е Іюля), появились въ дер. Канѣ (верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ Красностава) были направлены къ этому пункту 17-го Іюля отряды изъ Хелма подъ начальствомъ Маіора Бюхнера (2 роты Вологодскаго пѣхотнаго полка и 50 казаковъ) и изъ Красностава, подъ начальствомъ Полковника Баумгартена (рота Александропольскаго пѣхотнаго полка, эскадронъ Харьковскаго уланскаго полка, 50 казаковъ и два орудія). Незаставъ банды въ д. Канѣ, соединенные отряды двинулись по слѣдамъ ея къ Файславицамъ, гдѣ банда раздѣлилась на двѣ части: одна пошла къ Сѣдлискамъ а другая къ Пяскамъ. Неимѣя возможности раздѣлять своего довольно слабаго отряда, Полковникъ Баумгартенъ направился за мятежниками, уходившими къ Сѣдлискамъ и, настигнувъ ихъ при д. Чеостоборовицахъ 18-го Іюля, нанесъ имъ совершенное пораженіе. По окончаніи боя отрядъ расположился для отдыха и обѣда, но въ это время получено было извѣстіе о приближеніи новой банды Гржималы и Энгельгарта, въ числѣ до 800 человѣкъ, со стороны Гордзенице. По тревогѣ котлы съ пищею были опрокинуты и отрядъ поспѣшно двинулся на встрѣчу мятежникамъ.

Послѣ упорнаго боя, банда эта была также разбита и обращена въ бѣгство.

Мятежники въ обоихъ дѣлахъ потеряли убитыми и ранеными до 350 человѣкъ и 20 челов. плѣнными. Кромѣ того взято у нихъ знамя, нѣсколько ружей и до 200 косъ.

У насъ убитыхъ 5 и раненыхъ 6 человѣкъ; въ числѣ послѣднихъ Вологодскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Юрьевъ 3-й.

Утомленіе людей и лошадей, сдѣлавшихъ форсированный переходъ въ 50 верстъ и находившихся нѣсколько часовъ въ бою, не позволили преслѣдовать противника и отрядъ возвратился 18-го же числа въ Красноставъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, мятежники, послѣ нанесеннаго имъ 18-го Іюля пораженія при Чепстоборовицахъ, потянулись къ Туробину, куда на соединеніе къ нимъ направилась шайка изъ Красника. Вслѣдствіе этого извѣстія, командированъ былъ къ Туробину отрядъ изъ Красностава подъ начальствомъ Полковника Мѣдникова(*) (3 роты, 50 казаковъ и 2 орудія) къ коему были присоединены двѣ роты Вологодскаго полка отъ войскъ въ Красноставскомъ уѣздѣ. Сверхъ сего выслана была туда же подвижная колонна изъ Янова.

Какъ Полковникъ Мѣдниковъ неоткрылъ мятежниковъ въ окрестностяхъ Туробина, то онъ отпустилъ изъ этого пункта приданныя ему изъ Красностава роты; а частный Военный Начальникъ Красноставскаго уѣзда 24 числа послалъ ихъ съ 50 казаками, подъ командою Маіора Бюхнера занять снова м. Хелмъ, которое они занимали до сраженія при Чепстоборовицахъ.

Недоходя 6 верстъ до Хелма, означенный отрядъ открылъ значительную банду, которая, съ приближеніемъ войскъ, заняла лѣсъ. Маіоръ Бюхнеръ $2^1/_2$ часа поддерживалъ бой съ непріятелемъ, отражая покушенія мятежниковъ атаковать нашъ слабый отрядъ, но замѣтивъ движеніе двухъ большихъ колоннъ, съ явнымъ намѣреніемъ окружить роты и отбить стоящій на дорогѣ обозъ, началъ отступленіе по Красноставской дорогѣ, откуда ожидалъ подкрѣпленія и за которымъ посланы были казаки въ началѣ дѣла.

Мятежники слѣдовали за нашимъ отрядомъ, не напирая на оный; по приближеніи же къ лѣсу непріятельская кавалерія пробовала ударить во флангъ, но была разсѣяна мѣткими выстрѣлами стрѣлковъ. За д. Покровкою мятежники прекратили преслѣдованіе, а въ д. Загрода, прибылъ къ Маіору Бюхнеру высланный изъ Красностава отрядъ, изъ одной роты, полуэскадрона уланъ, 50 казаковъ и 2 орудій. Тогда онъ перешелъ въ наступленіе, но на разстояніи 4-хъ верстъ непріятель не былъ открытъ. Такъ какъ уже наступали сумерки и въ г. Красноставѣ оставалась только одна рота пѣхоты и одинъ эскадронъ кавалеріи, то Маіоръ Бюхнеръ направился къ ночи въ этотъ городъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, мятежниками, въ числѣ до 2000, командовали Руцкій и Крукъ. Они имѣли деревянныя орудія, которыя разрывались послѣ первыхъ выстрѣловъ.

Потеря ихъ убитыми до 120 человѣкъ, въ томъ числѣ начальникъ косинеровъ.

(*) Прибывшаго въ этотъ городъ изъ Янова, вмѣстѣ съ Начальникомъ дивизіи, производившимъ инспекторскій смотръ.

У насъ убито 2 и ранено 18 нижнихъ чиновъ, большею частію тяжело. Подъ Маіоромъ Бюхнеромъ ранены были двѣ лошади.

Немедленно по полученіи извѣстія объ этомъ дѣлѣ въ Люблинѣ, Генералъ-Лейтенантъ Хрущевъ командировалъ въ распоряженіе Красноставскаго военнаго начальника отрядъ изъ 2-хъ ротъ, полсотни казаковъ и 2 орудій, подъ начальствомъ Подполковника Іолшина.

2) 27-го Іюля мятежники въ большихъ силахъ сдѣлали засаду въ Жиржинскомъ лѣсу отряду изъ 2-хъ ротъ: отъ 2-го Сапернаго и Ивангородскаго крѣпостнаго баталіоновъ, при 2-хъ орудіяхъ Батарейной № 4-го батареи 5-й Артиллерійской бригады, подъ командою Сапернаго баталіона Поручикъ Левданскаго, который конвоировалъ изъ кр. Ивангорода военную почту и этапъ.

Впустивъ отрядъ въ лѣсъ, они окружили его со всѣхъ сторонъ и нанесли ему совершенное пораженіе, послѣ того какъ артиллерія израсходовала всѣ снаряды, а пѣхота патроны. Заклепанныя орудія остались въ рукахъ мятежниковъ, какъ равно и фургоны съ деньгами.

Къ отряду изъ 2-хъ ротъ подъ командою Маіора Лебедзинскаго, прибѣжавшему изъ Курова по окончаніи боя, присоединилось изъ разбитой колонны 57 раненыхъ, въ томъ числѣ 2 Офицера и до 30 здоровыхъ; раненые привезены въ Люблинъ.

Отрядъ Маіора Лебедзинскаго на обратномъ пути въ Куровъ съ ранеными, въ въ три часа по полудни, получилъ приказаніе отъ Полковника Цвѣцинскаго, который, во время сраженія въ Жиржинскомъ лѣсу, былъ съ отрядомъ (9-ть ротъ и 4 орудія) на маршѣ изъ Ополе чрезъ Казимѣржъ и Ново-Александрію на Жиржинъ, присоединиться къ нему.

Все вышеизложенное сообщили прибывшіе въ Люблинъ раненые.

Военный Начальникъ Люблинскаго отдѣла, получивъ наканунѣ этого событія донесеніе отъ Полковника Цвѣцинскаго изъ м. Ополе, что соединенныя банды мятежниковъ въ числѣ до 4000 направились на Казимѣржъ и по слухамъ хотятъ идти въ Подлясье, тотчасъ же послалъ эстафету къ Ивангородскому Коменданту, чтобы онъ не высылалъ военной почты изъ крѣпости до разъясненія обстоятельствъ; но эта эстафета (шифрованная) вѣроятно была перехвачена мятежниками и отрядъ вышелъ изъ Ивангорода въ 2 часа утра.

По частнымъ свѣдѣніямъ отрядъ Полковника Цвѣцинскаго 27-го Іюля передъ сумерками перешелъ уже шоссе съ лѣвой стороны на правую, близь Жиржина.

29-го Іюля получено донесеніе о первоначальныхъ дѣйствіяхъ отряда Полковника Цвѣцинскаго до перехода его черезъ Варшавско-Люблинское шоссе при м. Жиржинѣ.

Отрядъ этотъ (4 роты, 1 сотня и 2 орудія) направленъ былъ изъ Люблина 23-го Іюля къ м. Краснику, гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, соединились нѣсколько значительныхъ бандъ, а именно: Крысинскаго, Гржимало, Крука, Лютенскаго, Цвѣка помѣщикъ Цѣшковскій Янковскаго и Зелинскаго (послѣдніе двѣ банды присоединились 24-го или 25-го числа).

Прибывъ 24-го Іюля въ Уржендовъ, Полковникъ Цвѣцинскій узналъ, что наканунѣ Полковникъ Мѣдниковъ (*) атаковалъ мятежниковъ около деревни Хруслины но немогъ сбить ихъ съ весьма крѣпкой позиціи, и какъ ему неизвѣстно было о слѣдованіи отряда изъ Люблина, то онъ отступилъ въ Красникъ и потомъ въ Яновъ.

Полковникъ Цвѣцинскій по приходѣ въ Уржендовъ вошелъ въ сношеніе съ Полковникомъ Мѣдниковымъ, который выслалъ изъ Янова въ подкрѣпленіе Люблинскому отряду подвижную колонну, въ составѣ пяти ротъ и сотни казаковъ, при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою Маіора Владимірова, предваривъ Полковника Цвѣцинскаго, что мятежники въ большихъ силахъ (до 4000) и совѣтывалъ ему подождать посылаемаго имъ подкрѣпленія. Также Полковникъ Мѣдниковъ сообщилъ, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ ожидаются изъ Галиціи новыя банды въ числѣ до 6000, подъ командою Велигурскаго и Лелевеля, а потому онъ предписалъ Полковнику Еманову прибыть съ ввѣреннымъ ему отрядомъ изъ Томашева въ Яновъ.

Полковникъ Цвѣцинскій, по прибытіи колонны Маіора Владимірова въ Уржендовъ, выступилъ съ отрядомъ утромъ 26 числа въ м. Ополе, гдѣ наканунѣ мятежники ночевали, оставивъ Хруслинскій лѣсъ по полученіи изъ за границы 3-хъ повозокъ съ оружіемъ. Изъ Ополя банды пошли на Казимѣржъ и по слухамъ онѣ должны были потянуться въ Подлясье.

Полковникъ Цвѣцинскій изъ м. Ополе выступилъ вслѣдъ за мятежниками.

ВЪ РАДОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ Келецкомъ уѣздѣ 22-го сего Іюля удалось полуэскадрону Новороссійскаго Драгунскаго полка догнать шайку Богуша близь м. Собкова. Хотя при преслѣдованіи драгуны убили 3-хъ мятежниковъ и захватили 7 осѣдланныхъ лошадей, но шайка успѣла въ разсыпную скрыться въ лѣсу на гористой мѣстности, лежащей къ югу отъ Хенцинъ.

По донесеніямъ отъ частныхъ военныхъ начальниковъ въ другихъ мѣстахъ Радомской губерніи шаекъ нѣтъ и спокойствіе нигдѣ не было нарушено.

По слухамъ около Завихоста вторгнулась изъ Галиціи шайка до 2000 человѣкъ, противъ которой направлены отряды.

(*) Отрядъ Полковника Мѣдникова, будучи направленъ 21-го Іюля изъ Красностава въ Яновъ на м. Туробинъ и ненайдя тамъ непріятеля, повернулъ на Красникъ и далѣе къ д. Хруслины, гдѣ была позиція мятежниковъ.

ВЪ ВАРШАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) Получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о расположеніи мятежниковъ лагеремъ въ лѣсу между Конецполемъ, Влощовою и Сециминомъ, недалеко отъ д. Зарога, Полковникъ Эрнротъ двинулся туда 14-го Іюля изъ Ченстохова съ отрядомъ изъ 3-хъ ротъ Витебскаго полка, одной Бѣлозерскаго, 62-хъ казаковъ и 2-хъ орудій.

Собравшись къ 9-ти часамъ утра 15-го числа въ д. Бабье, отрядъ слѣдовалъ оттуда чрезъ Св. Анну, Радушевницу, Терезову, Теодорову и далѣе разными лѣсными дорожками на лагерь находившійся въ одной верстѣ отъ Зарога. Казаки были направлены чрезъ Околевицы на Рудники, гдѣ они наткнулись сперва на пикетъ, а послѣ на часть конныхъ мятежниковъ, которые, при видѣ казаковъ, ускакали по дорогѣ къ Влощовѣ; при этомъ было переколото и изрублено человѣкъ 10 и взято нѣсколько лошадей. Объ открытіи казаками мятежниковъ получено было извѣстіе въ главной колоннѣ, когда она приближалась къ Теодорову, около 4-хъ часовъ по полудни. Хотя войска сдѣлали уже до 60 верстъ и съ 3-хъ часовъ утра были почти въ безпрерывномъ движеніи, но надежда настичь скоро врага поддерживала утомленныя силы. Движеніе на Зарогъ чрезъ лагерь продолжалось почти бѣгомъ. Лагерь былъ только что оставленъ мятежниками, которые были заманиваемы демонстраціею казаковъ со стороны Рудниковъ. Дорога лѣсомъ не совсѣмъ удобна для движенія артиллеріи и по этому хотя она шла рысью, пѣхота не отставала, но отъ Зарога начинается большая дорога и тутъ уже Командиръ батареи Подполковникъ Вестермаркъ поскакалъ впередъ во весь опоръ, подъ прикрытіемъ лишь нѣсколькихъ казаковъ, а пѣхота бѣжала сзади. При выѣздѣ изъ д. Рудниковъ открылось расположеніе инсургентовъ: они занимали Ферму Домброву, около которой было сгруппировано нѣсколько кучекъ людей; лѣвый флангъ у нихъ состоялъ изъ довольно рѣдкой цѣпи, правый флангъ былъ занятъ сильнѣе и упирался въ близь лежащій лѣсъ, куда видимо хотѣли отступить мятежники. Орудія немедленно дали нѣсколько весьма дѣйствительныхъ картечныхъ выстрѣловъ противъ показавшейся близь Фермы толпы, но мятежники вѣроятно замѣтивъ отсутствіе прикрытія у артиллеріи, пытались броситься на нее. Ясно можно было отличить какъ какой-то начальникъ въ красной рубашкѣ, съ саблею въ рукѣ, устраивалъ кучку человѣкъ въ 100 для атаки, но едва только подвинулась эта колонна шаговъ на 100, какъ была остановлена превосходнымъ дѣйствіемъ артиллеріи; мятежники искали своего спасенія въ бѣгствѣ, а начальникъ ихъ палъ пораженный картечью.

Вслѣдъ за симъ прибыла и пѣхота; 3-я линейная рота наступала на на-

шемъ правомъ флангѣ — 1-я стрѣлковая на лѣвомъ, въ резервѣ была 3-я стрѣлковая и взводъ Бѣлозерской (другой взводъ прикрывалъ обозъ). Съ прибытіемъ пѣхоты, мятежники начали очищать ферму. Не желая дать имъ времени уйти въ лѣсъ, Полковникъ Эрнротъ приказалъ Маіору Лео съ 1-й и 3-й стрѣлковыми ротами броситься на правый флангъ мятежниковъ. 3-я линейная и взводъ Бѣлозерской продолжали наступать вправо отъ дороги,—артиллерія же наступая черезъ орудія не упускала ни одного случая мѣткимъ огнемъ навести ужасъ на инсургентовъ. Началось ихъ общее бѣгство: тѣ кои неуспѣли спастись, гибли на штыкахъ. Къ 7-ми часамъ вечера мятежники совершенно разбрелись по лѣсу, между Сециминомъ и Конецполемъ, такъ что уже преслѣдовать было некого.—Отрядъ расположился ночевать въ д. Заленже.

Потеря мятежниковъ въ этомъ дѣлѣ значительна: однихъ убитыхъ болѣе 50 человѣкъ; раненыхъ найдено въ окрестностяхъ весьма много; съ боя взято въ плѣнъ 28 стрѣлковъ однообразно обмундированныхъ; раненые оставлены на попеченіе жителей; взято 60 штуцеровъ много разнаго оружія, верховыхъ лошадей, продовольственныхъ припасовъ, котлы и обозъ. Наша потеря заключается въ одномъ убитомъ, 10-ти раненыхъ и одной артиллерійской лошади.

По показаніямъ плѣнныхъ, банда состояла изъ 400 пѣхоты и 150 человѣкъ конныхъ, подъ начальствомъ Хмѣлинскаго, который, послѣ разбитія его шайки 26-го числа въ ночномъ дѣлѣ подъ Яновомъ, успѣлъ сформировать новую банду.

2) Противъ конной банды Тачановскаго командированы были 17-го Іюля два отряда: одинъ изъ Калиша Подполковника Тарасенкова и другой изъ Сѣрадза Полковника Энгельгардта. Послѣ двухъ дневныхъ поисковъ отряды эти возвратились въ Калишъ не успѣвъ нагнать шайку Тачановскаго.

14-го Іюля вновь командированъ противъ означенной банды изъ Калиша отрядъ Полковника Фофанова. Дойдя до Гижице, Полковникъ Фофановъ получилъ достовѣрное свѣдѣніе, что Тачановскій направился въ Ченстоховъ, въ южную часть Велюньскаго уѣзда, а потому отрядъ того же числа возвратился въ Калишъ.

Для поимки Тачановскаго 20-го Іюля командированъ конно-легкій отрядъ изъ Калиша подъ начальствомъ Полковника Гельфрейха, которому предписано, по прибытіи въ Велюнь, дѣйствовать совмѣстно съ Командиромъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка. Свѣдѣній изъ этого отряда еще не получено.

3) Отрядомъ Маіора Нелидова изъ Влоцлавка, арестованоъ въ м. Гомбинѣ, по показаніямъ жителей, 43 человѣка принадлежавшихъ къ шайкамъ и временно расквартированыхъ въ этомъ городѣ. Тамъ же найдено и взято около

8-ми пудовъ свинцу и 5-ть мѣшковъ съ пулями, польскія старинныя деньги съ 1794 года и разныя вещи. Отрядъ возвратился на квартиры 17-го Іюля, приведя съ собою, кромѣ арестованныхъ, 90 человѣкъ крестьянъ съ семействами, ищущихъ защиты отъ насилія мятежниковъ.

4) Банда появившаяся въ 20 верстахъ отъ ст. Средницы, съ приближеніемъ отряда направленнаго противъ нее 21-го Іюля изъ Чижева, удалилась за Бугъ въ лѣса Бѣльскаго уѣзда.

5) 24-го Іюля, во время слѣдованія отряда Генералъ-Маіора Барона Меллера-Закомельскаго изъ Вонгродно (верстахъ въ 16-ти къ югу отъ Пясечно и въ такомъ же разстояніи къ востоку отъ Тарчина) къ Варкѣ (на Пилицѣ), замѣчена была небольшая партія конныхъ инсургентовъ, слѣдовавшихъ къ Будзишину на присоединеніе къ своей бандѣ, которая состояла изъ 300 всадниковъ и 60 стрѣлковъ подъ предводительствомъ Грабовскаго. Бывшіе въ отрядѣ казаки и эскадронъ Волынскаго Уланскаго полка, подъ начальствомъ Подполковника Кульгачева, пустились въ погоню за мятежниками и при д. Рациборы истребили всѣхъ непріятельскихъ стрѣлковъ, при чемъ у насъ былъ убитъ 1 казакъ и 2 ранены. Преслѣдуя далѣе конную шайку (*) Подполковникъ Кульгачевъ настигъ ее 25-го Іюля у Грудово, гдѣ разбилъ мятежниковъ и остатки вогналъ въ Кампиноскіе ласа у Нове-Буды.

ВЪ ПЛОЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Отрядъ изъ Липна (2-я стрѣлковая рота Муромскаго полка и 30 казаковъ) подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Рутковскаго, узнавъ 16-го Іюля въ м. Бѣжунѣ о произведенномъ тамъ наканунѣ наборѣ и что новобранцы увезены на подводахъ, направился по слѣдамъ ихъ, а высланная впередъ часть конницы захватила подъ д. Ставишиномъ 11 человѣкъ вновь завербованныхъ, въ числѣ коихъ самаго вербовщика и 4-хъ конную подводу.

Инсургентъ, набиравшій въ шайку, вызвался самъ указать гдѣ мѣсто главнаго притона мятежниковъ, вслѣдствіе чего отрядъ двинулся 16-го Іюля по его указанію.

17-го Іюля въ 2 часа по полудни, при проходѣ отряда близь д. Дзивы, посланный къ этому пункту разъѣздъ, былъ встрѣченъ выстрѣлами. Штабсъ-Капитанъ Рутковскій немедленно направился съ ротою къ деревнѣ и занявъ строенія, въ продолженіи часа, поддерживалъ перестрѣлку съ шайкою, которая расположилась на другомъ берегу р. Дзядлувки на высотахъ поросшихъ кустарникомъ.

(*) Преслѣдовніе было такъ быстро и настойчиво что три лошади пали отъ утомленія.

Освѣдомившись отъ боковыхъ разъѣздовъ о появленіи противу лѣваго фланга отряда двухъ значительныхъ колоннъ, пытавшихся зайти во флангъ и тылъ отряда, Штабсъ-Капитанъ Рутковскій оставилъ противу фронта непріятельской позиціи одинъ полувзводъ, а остальные три полувзвода, съ частью казаковъ, направилъ противъ обходившихъ мятежниковъ, которые, будучи встрѣчены съ нашей стороны сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а потомъ штыками, обратились въ безпорядочное бѣгство за рѣчку; за ними перешли также 3 полувзвода и преслѣдовали непріятеля на значительное разстояніе. Въ это время, пользуясь замѣшательствомъ при общей схваткѣ, бѣжали на сторону мятежниковъ, помянутый выше проводникъ и еще одинъ плѣнный.

Послѣ боя, продолжавшагося около 4-хъ часовъ, съ приближеніемъ сумерокъ, Штабсъ-Капитанъ Рутковскій остановилъ преслѣдованіе и предполагая, что перебѣжавшіе плѣнные вѣроятно извѣстили непріятеля (бывшаго въ числѣ до 700 человѣкъ) о малочисленности отряда, отошелъ на ночлегъ изъ Дзивы къ д. Понятово.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ крестьянъ, убиравшихъ ночью тѣла непріятельскихъ убитыхъ и раненыхъ, число ихъ простиралось до 100 и въ числѣ убитыхъ по слухамъ находились: главный предводитель шайки, французъ Гастонъ и много молодыхъ помѣщиковъ Млавскаго и сосѣднихъ уѣздовъ. Шесть раненыхъ инсургентовъ отрядъ взялъ съ собою, а остальные разошлись на леченіе въ помѣщичьи дворы. Взято нашими десять нарѣзныхъ ружей, и кромѣ того много оружія брошено бѣжавшими мятежниками въ рѣку Дзядлувку.

Вся потеря съ нашей стороны заключается въ 2-хъ раненыхъ стрѣлкахъ.

Отрядъ Штабсъ-Капитана Рутковскаго возвратился въ Липно 19-го числа, а 21-го числа посланъ въ Скрвильскіе и Уршулевскіе лѣса и далѣе по обстоятельствамъ новый отрядъ изъ одной роты и 40 казаковъ, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Кепстовича.

2) 3-го Іюля, команда изъ 14 казаковъ, при 1 урядникѣ, слѣдовавшая съ военною почтою изъ Остролэнки въ Ломжу, не доѣзжая 3-хъ верстъ до станціи Мястково, провожаема была сильною ружейною стрѣльбою на разстояніи полуверсты, изъ засады устроенной въ густомъ лѣсу по обѣимъ сторонамъ шоссе за глубокими канавами. Казаки, проскакавъ лѣсъ, остановились и начали стрѣлять во флангъ засады, и тѣмъ дали возможность двумъ казакамъ, подъ которыми были убиты лошади, выбѣжать на чистое поле и присоединиться къ своимъ. Сверхъ того ранены 3 казака, (одинъ смертельно) и ранены 4 лошади.

Частный Военный Начальникъ Остролэнскаго уѣзда, получивъ свѣдѣніе объ этомъ нападеніи, немедленно командировалъ отрядъ изъ одной роты и

полуэскадрона, которые, дойдя къ Мяткова, повернулъ къ Нареву, но послѣ тщетныхъ поисковъ въ тотъ же день возвратился въ Остролэнку.

3) Отрядомъ Маіора Моллеруса (отъ войскъ изъ Млавы и Пржасныша) захвачена близь Зелюня (Млавскаго уѣзда на границѣ) подвода, на которой найдено 3 пуда пороху, 2 пуда пуль, мѣшокъ съ 10000 капсюлей, одно ружье и 20 паръ шпоръ. Кромѣ того въ деревнѣ Зелюнѣ взята отрядомъ походная аптека съ медикаментами и другими припасами.

ВЪ АВГУСТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

24-го Іюля Подполковникъ Артемьевъ съ $1\frac{1}{2}$ ротыми, $\frac{1}{2}$ эскадрономъ и 2 орудіями, разсѣялъ близь Бомбиника (Зимно) весьма значительную шайку мятежниковъ,—при чемъ была употреблена артиллерія. Преслѣдованіе продолжалось на 10 верстъ; потери съ нашей стороны нѣтъ. Мятежники увезли своихъ раненыхъ и убитыхъ на 4-хъ подводахъ.

26-го Іюля кавалерійская колонна Маіора Ризтова, близь м. Строчуни къ юго-востоку отъ Серей, разбила шайку мятежниковъ въ 500 человѣкъ. Болѣе 40 человѣкъ взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны ранено 3 человѣка и 6 лошадей.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій*.

полуэскадрона, которые, дойдя къ Мястковъ, повернули къ Нарееву, но послѣ тщетныхъ поисковъ въ тотъ же день возвратились въ Остроленку.

3) Отрядомъ Маіора Мольтруса (отъ войскъ изъ Млавы и Пржасныша) захвачена была Зелюна (Млавскаго уѣзда на границѣ) подвода, на которой найдено 3 пуда пороху, 2 пуда пуль, мѣшокъ съ 10000 капсюлей, одно ружье и 20 паръ шпоръ. Кромѣ того въ деревнѣ Зелюнъ взята отрядомъ походная аптека съ медикаментами и другими припасами.

ВЪ АВГУСТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

24-го Іюля Подполковникъ Артемьевъ съ $1\frac{1}{2}$ ротами, $\frac{1}{2}$ эскадрономъ и 2 орудіями, разбилъ близь Вылковишка (Эльно) весьма значительную шайку мятежниковъ,—при чемъ была употреблена артиллерія. Преслѣдованіе продолжалось на 10 верстъ; потери съ нашей стороны нѣтъ. Мятежники увезли своихъ раненыхъ и убитыхъ на 4-хъ подводахъ.

26-го Іюля кавалерійская колонна Маіора Рыпгова, близь м. Строгуни къ юго-востоку отъ Сейнъ, разбила шайку мятежниковъ въ 500 человѣкъ. Болѣе 40 человѣкъ взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны ранено 3 человѣка и 6 лошадей.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ Бѣлинскій.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Копія съ рапорта Поручика 2-го Саперного баталіона Лявданскаго, Ивангородскому Коменданту отъ 29-го Іюля 1863 года за № 193-мъ.

Предписаніемъ Вашего Превосходительства, отъ 26-го Іюля сего года за № 2522, я былъ командированъ съ отрядомъ: изъ ввѣренной мнѣ роты, 2-й роты Ивангородскаго Крѣпостнаго баталіона, взвода Батарейной № 4-го батареи 5-й Артиллерійской бригады и 15 казаковъ, въ м. Куровъ, для конвоированія фургоновъ съ деньгами. Во время слѣдованія, недоходя до Жиржинскаго лѣса, казаки привели ко мнѣ пароконную подводу, на которой сидѣли два человѣка съ ружьями. На вопросъ, сдѣланный мною откуда они? объявили, что принадлежатъ къ бандѣ, числительностью въ 250 человѣкъ подъ предводительствомъ Янковскаго и что банда съ зарею отправилась по направленію къ м. Баранову. Дабы убѣдиться въ справедливости ихъ словъ, я представлялъ результатъ для нихъ ложнаго показанія, но они съ божьбою подтерждали свое прежнее показаніе. Неполагаясь все таки на ихъ слова, я выстроилъ отрядъ въ боевой порядокъ, послалъ казаковъ впередъ подъ начальствомъ Квартермистра Ивангородскаго Крѣпостнаго баталіона Поручика Стогова, для наблюденія и развѣдыванія. Между тѣмъ отрядъ продолжалъ движеніе къ лѣсу. Мятежники, пользуясь густотою лѣса, расположились скрытно; такъ что высланный вышеупомянутый разъѣздъ не могъ сразу замѣтить ихъ расположенія и числительности. Пройдя съ версту по лѣсу замѣчены были вдали конные пикеты, которые поскакали къ Жиржину. Невидя ничего опаснаго, я продолжалъ свое движеніе въ той надеждѣ, что это были разъѣзды отъ шайки ушедшей къ м. Баранову. Пройдя лѣсомъ еще версту, былъ встрѣченъ выстрѣлами съ двухъ сторонъ, отъ которыхъ сразу убиты и ранены были почти всѣ лошади при орудіяхъ и ящикахъ. Видя невозможность продолжать движеніе, я расположилъ отрядъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Находящемуся при отрядѣ взводу артиллеріи Батарейной № 4-го батареи 5-й Артиллерійской бригады, подъ командою Прапорщика Никольскаго, приказалъ сняться съ передковъ, направивъ дула орудій въ тѣ двѣ

стороны, откуда раздались первые выстрѣлы мятежниковъ,—ящики же и передки были поставлены въ неглубокой котловинѣ, дабы скрыть, по возможности, оставшихся лошадей отъ штуцернаго огня мятежниковъ.

2) Первый взводъ первой Саперной роты 2-го Сапернаго баталіона, съ отдѣленіемъ Ивангородскаго Крѣпостнаго баталіона, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, разсыпался вправо отъ шоссе; второй же взводъ съ другимъ отдѣленіемъ, подъ начальствомъ Прапорщика Барона Фонъ-Толя, разсыпался влѣво отъ шоссе.

3) 2-я рота Ивангородскаго Крѣпостнаго баталіона оставлена была мною для прикрытія артиллеріи и денежныхъ фургоновъ.

При первыхъ мѣткихъ нашихъ выстрѣлахъ правой цѣпи, мятежники подались назадъ; пользуясь этимъ, я перешелъ въ наступленіе и преслѣдовалъ ихъ на разстояніи четверти версты. Между тѣмъ я замѣтилъ отступленіе лѣвой цѣпи, начальникъ которой Прапорщикъ Баронъ Фонъ-Толь палъ при первыхъ выстрѣлахъ мятежниковъ. Видя необходимость своего присутствія и тамъ, я поручилъ начальство правой цѣпи Прапорщику Химотченко, а самъ отправился къ лѣвой и приказавъ цѣпи раздаться, встрѣтилъ мятежниковъ картечью. Отъ орудійныхъ выстрѣловъ мятежники подались назадъ, вслѣдствіе чего я перешелъ и тутъ въ наступленіе. Замѣтивъ прибывающія силы мятежниковъ и обходъ ихъ съ фронта и тыла, я принужденъ былъ пріостановить наступленіе обѣихъ цѣпей и сконцентрировалъ всѣ силы возлѣ орудій и денежныхъ фургоновъ, потому что всѣ натиски непріятельской стрѣлковой цѣпи обрушились на храбрыхъ саперъ.

Мятежники, ободренные этимъ первымъ успѣхомъ, выслали густыя массы косинеровъ, которые съ яростію кидались на орудія и денежные фургоны до восьми разъ, поддерживаемые усиленнымъ штуцернымъ огнемъ, но всегда были отбиваемы мѣткимъ артиллерійскимъ и штуцернымъ огнемъ. Уже было три часа какъ продолжался бой, прислуга при орудіяхъ почти вся была перебита и на ее мѣсто заступили безсрочно-отпускные, слѣдовавшіе при отрядѣ. Они воодушевляемы были примѣромъ командира взвода Прапорщика Никольскаго, который самъ лично вынималъ заряды изъ ящиковъ и поднося къ орудіямъ, производилъ выстрѣлы, несмотря на рану, которую получилъ въ началѣ боя. Когда же Прапорщикъ Никольскій донесъ, что всѣ заряды были выпущены, а между тѣмъ штуцерной огонь мятежниковъ еще продолжался и видя безвыходное положеніе ввѣреннаго мнѣ отряда, я началъ сгруппировывать оставшихся къ шоссе. Въ это же время я приказалъ Поручику Ивангородскаго Крѣпостнаго баталіона Константиновичу взломать крышку фургона, чтобы спасти деньги, такъ какъ ключь отъ крышки находился въ карманѣ у убитаго Маіора Семенова. Исполняя мое приказаніе Поручикъ Кон-

стантиновичъ бросился къ фургону, но тотчасъ же былъ раненъ пулею въ животъ на вылетъ и косою по рукѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я приказалъ Прапорщику Никольскому заклепать орудія.

Было уже 11-ть часовъ утра когда люди объявили, что патроны всѣ выпущены. Собравъ горсть храбрыхъ, я обратился къ нимъ съ словами „ребята умирать такъ умирать вмѣстѣ, но съ честью" крикнулъ ура! и кинулся въ штыки. Во время моего штыковаго боя съ мятежниками находились при мнѣ Поручикъ Стоговъ и Прапорщики Никольскій и Петровъ; Прапорщикъ Никольскій, получивъ контузію въ голову, упалъ безъ чувствъ, остальные же двое, будучи ранены, слѣдовали со мною до выхода моего изъ лѣса. На протяженіи 3 верстъ прокладывали мы дорогу штыками, и обманывали непріятельскую кавалерію, пытавшуюся ударить въ нашъ лѣвый флангъ и приказывающую намъ положить оружіе, ложными прицѣливаніями, такъ какъ патроны были всѣ выпущены. Такимъ образомъ вышли мы изъ лѣсу къ почтовой Жиржинской станціи, гдѣ я приказалъ захватить первую попавшуюся лошадь, чтобы увѣдомить Куровскій отрядъ о моемъ безвыходномъ положеніи. Самъ же я продолжалъ движеніе съ горстью храбрецовъ по дорогѣ къ Курову и уже на третьей верстѣ отъ Жиржинской станціи, встрѣтилъ вышесказанный отрядъ идущій на выстрѣлы. Къ отряду этому я присоединился. Куровскій, отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ Стрѣлковыхъ ротъ, тотчасъ же выстроился въ боевой порядокъ, продолжая наступленіе, выслалъ для развѣдыванія разъѣздъ казаковъ, дабы узнать положительно о силѣ мятежниковъ. При въѣздѣ разъѣзда въ лѣсъ, былъ встрѣченъ сильнымъ штуцернымъ огнемъ, отъ котораго убитъ одинъ казакъ. Начальникъ Куровскаго отряда, видя огромную массу мятежниковъ, простиравшуюся до 5000, вооруженную большею частью Англійскими и Французскими штуцерами, не рѣшился атаковать и началъ отступленіе къ Курову. Бой продолжался отъ 6 до 11 часовъ утра. Неизвѣстность существованія банды произошла отъ задерживанія сю всѣхъ проѣзжающихъ. Эстафета, посланная къ Вашему Превосходительству отъ Начальника Люблинскаго военнаго отдѣла, въ отмѣну прежняго приказанія и дабы ни подъ какимъ видомъ не отправлять транспортъ, была задержана мятежниками, расположенными въ Жиржинскомъ лѣсу. Офицеры всѣхъ частей исполняли свой долгъ честно и добросовѣстно, подавая собою примѣръ нижнимъ чинамъ. Изъ числа болѣе отличившихся, были: 5-й Артиллерійской бригады Батарейной № 4-го батареи Прапорщикъ Никольскій, Ивангородскаго Крѣпостнаго баталіона Поручики: Стоговъ, Константиновичъ и Чериватовъ, Прапорщикъ Петровъ;—2-го Саперпаго баталіона Прапорщикъ Химотченко,—находящійся при отрядѣ лекарь Петропавловскій, подъ самымъ сильнымъ огнемъ, съ фельдшеромъ Главацкимъ, дѣлали перевязки раненымъ. Къ числу

отличившихся нижнихъ чиновъ, неговоря уже о саперахъ и артиллеристахъ, про которыхъ даже сами мятежники отзывались какъ о герояхъ, можно упомянуть поступки двухъ безсрочно-отпускныхъ; а именно; рядовой Лаврентій Васильевъ, идущій на службу въ Батарейную № 3-го батарею 5-й Артиллерійской бригады, завидя убитую и переранненную орудійную прислугу, схватилъ банникъ и дѣйствовалъ до окончанія артиллерійской стрѣльбы, послѣ чего поднялъ ружье убитаго возлѣ него стоящаго сапера и штыкомъ при мнѣ прокладывалъ дорогу.

Пойманный изъ бѣговъ Вологодскаго пѣхотнаго полка рядовой Яковъ Филиповъ, препровождаемый мною въ оковахъ, при первыхъ выстрѣлахъ, сбилъ кандалы и отъ перваго убитаго взялъ ружье и патронташъ и во все время боя находился впереди цѣпи, а потомъ въ числѣ пробивавшихся со мною людей, прибылъ къ Куровскому отряду, а оттуда возвратился со мною въ крѣпость.

Потеря непріятеля, судя по грудамъ труповъ лежащихъ въ лѣсу, весьма значительна. Съ нашей стороны убито: 2-го Сапернаго баталіона Прапорщикъ Баронъ Фонъ-Толь и сопровождавшій транспортъ Маіоръ Семеновъ. Нижнихъ чиновъ: саперъ 33, Ивангородскаго Крѣпостнаго баталіона 38, артиллеристовъ 6, казаковъ 5, этапныхъ, безвѣсти пропавшихъ 108. Ранены: 2-го Сапернаго баталіона Прапорщикъ Химотченко пулею въ ляжку и избитъ прикладомъ по головѣ, Ивангородскаго Крѣпостнаго баталіона Поручики: Стоговъ двумя пулями въ грудь на вылетъ, Константиновичъ пулею въ животъ на вылетъ и косою по рукѣ, Чериватовъ пулею въ ногу и восемью штыковыми ударами въ шею, грудь и спину, Прапорщикъ Петровъ пулею въ грудь, 5-й Артиллерійской бригады Батарейной № 4-го батареи Прапорщикъ Никольскій пулею въ руку и контуженъ въ голову. Нижнихъ чиновъ: Саперъ 46, Ивангородскаго Крѣпостнаго баталіона 83, артиллеристовъ 18, казаковъ 2.

Поручики: Константиновичъ и Чериватовъ, Прапорщики: Никольскій, Химотченко, а также Лекарь Петропавловскій были взяты въ плѣнъ и на другой день выпущены. Къ потери нашей относится: перебитыя всѣ лошади, орудійныя, обозныя, саперныя и казацкія, забраны два орудія, фургоны съ деньгами и обозъ.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій*.